

ГОРА ШАТРИЩА. — Отъ городовъ Медыни на западъ въ 40, а отъ Юхнова на съверо-востокъ въ 25, и отъ московско-варшавскаго шоссе, проходящаго изъ Медыни къ Юхнову на съверъ, въ 20 верстахъ, возвышается гора Шатрища и непосредственно подъ нея, съ южной стороны — другая, болѣе, нежели вполовину меньшая, подъ названіемъ Малой—Шатриники. При подошвѣ ихъ — деревня того же наименованія (Шатрища), Государственныхъ Имуществъ, Морозовской Волости, Дороховскаго Приказа и прихода Села Пречистаго. Большая Шатрища, отъ подошвы ея, имѣть высоту (безъ барометрическихъ наблюдений), примѣрно, болѣе 400 футовъ, находясь, притомъ, на извѣстной въ русской географіи Плоской Возвышенности, что между Москвою, Торопцемъ, Смоленскомъ, Калугою и Тулою. Она видна съ нѣкоторыхъ сторонъ на довольно отдаленное разстояніе, какъ наприм. съ южной — изъ-за рѣки Угры черезъ шоссе отъ Мещевскаго Уѣзда верстъ за 40, а съ съверо-западной, отъ города Вязьмы и даже изъ-за Вязьмы — около 15 верстъ, всего слишкомъ за 80 верстъ, чрезъ всю съверную часть Юхновскаго Уѣзда. Со всѣхъ прочихъ сторонъ, и притомъ по неровности мѣсть разбросанныхъ по возвышенностямъ горъ, пригорковъ и бугровъ, также кое-гдѣ растущихъ лѣсовъ, она открывается зрѣнію на разстояніи, болѣе или менѣе, 10 верстъ. На Большой Ша-

трищѣ стоялъ высокій старинный дубъ, который, около 80 лѣтъ назадъ, срубленъ, и корень его не такъ-давно выкопанъ. Старики увѣряютъ, что съ него (на юго-востокъ) въ ясную солнечную погоду лѣтомъ видны были почти за 100 верстъ блестящіе кресты, главы и куполы церквей губернскаго города Калуги, когда солнце, склоняясь къ западу и, въ должностіе дни, къ сѣверо-западу, освещало ихъ.

Гора Шатрища, съ протянувшимися отъ нея нѣсколько на юго-востокъ и востокъ и отдаленіе на сѣверо-востокъ (всего протяженіемъ болѣе 15 верстъ) горами, пригорками и буграми, а между ними лугами и болотистыми низменностями, образуетъ сплошную, а ипдѣ и разобщенную цѣль малыхъ горъ, рѣзко отличающихся отъ прочей земной поверхности Медынского и многихъ другихъ уѣздовъ Калужской, Смоленской и Московской Губерній, входящихъ въ выше сказанную Плоскую Возвышенность. И эта малая, почти ничтожная цѣль горъ, протянувшаяся отъ главной изъ нихъ горы Шатрищи въ показанныя пами стороны, по наружному образованію своему, имѣеть сходство съ горами Валдайскими, какъ-будто бы отъ нихъ оторвавшимися и въ уменьшениемъ маештабъ (кромѣ горы Шатрищи), южнѣе повторившимися.

По показанію старожиловъ и по дошедшемъ до нихъ преданіямъ, на самой вершинѣ Большой Шатрицы существовалъ, съ незапамятной настоящимъ обывателямъ древности, мужской монастырь, во имя чудотвориаго образа Казанской Божіей Матери, который, какъ они показали, былъ разоренъ Татарами при второмъ ихъ нашествіи на Москву (*) и впослѣдствіи опять былъ выстроенъ монахами, имѣвшими, кроиѣ сборовъ, подаяній и богомольцевъ, при монастырѣ собственныя поземельныя дачи и приписанныхъ къ нему крестьянъ. Потомъ монахи этого монастыря и приписанные къ нему крестьяне слободы Шатринской будто бы много

(*) Слѣд. въ 1293 году; а какъ чудотворный образъ Казанской Божіей Матери явился въ 1579 году, при царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ IV (Грозномъ) и при митрополитѣ Антоніи, то ясно видно, что и монастырь на горѣ возникъ свое начало нераньше 1579 года.

пострадали отъ болѣзни черной немоши (*), такъ-что изъ чи-
сла всѣхъ монаховъ осталось 3 или 4, а изъ крестьянъ въ
двухъ дворахъ — немногіе. Такъ-какъ монастырь и всѣ его
принадлежности—кельи и службы къ нему были выстроены дѣ-
ревянныя, а по малочисленности братій и отъ уменьшив-
шихся средствъ къ поддержанію его, онъ упадалъ посте-
пенно, то уже въ царствованіе императрицы Екатерины II-й по
бѣдности причисленъ былъ къ Казанскому же Монастырю,
что въ городѣ Юхновѣ, при рѣкѣ Угрѣ, съ крестьянами его
и землями. Съ-тѣхъ-поръ, на мѣстѣ монастыря оставалась
одна часовня, а при деревнѣ Шатрищѣ, у подошвы горы,
долго существовалъ монастырскій скотный двѣръ съ рога-
тымъ и разнымъ скотомъ, при которомъ былъ изстари-
разведеній монахами плодовый садъ и огороды. При ча-
совнѣ жилъ одинъ старецъ, а при садѣ, огородахъ и скот-
номъ двѣрѣ — смотрителемъ другой монахъ. По уничтоже-
ніи пришедшей въ ветхость часовни и по смерти старца,
или по распоряженію настоятеля Юхновскаго Монастыря,
остался только одинъ монахъ при скотномъ двѣрѣ и про-
живалъ при немъ до вступленія на престолъ императора
Павла Петровича, при которомъ крестьяне отъ мона-
стырей были освобождены, а земли ихъ отобраны въ
казенное вѣдомство и причислены къ казенной Морозов-
ской Волости. Послѣдній монахъ, по постриженію наиме-
нованный Рафаиломъ, удалился, съ принадлежащимъ мона-
стырю движимымъ имуществомъ, около 1802 года, въ Юх-
новскій Казанскій Монастырь, гдѣ послѣ былъ настоятелемъ;
нѣкоторые старики лично его знали. Крестьяне, бывшіе
монастырскими, остались поступившими въ казенную Моро-
зовскую Волость, иные въ той же деревнѣ Шатрищѣ, а
другіе перешли въ мѣщанство. Въ настоящее время неза-
мѣтно даже признаковъ бывшаго монастырскаго плодово-
го сада, и на мѣстѣ монастыря остались только памят-

(*) Слѣд., въ 1353 году, что также, по позднѣйшему явленію чудотворной иконы
Казанской Божіей Матери, изустныя преданія опровергаютъ. Не отъ моровой ли язвы
1771 года, въ царствованіе императрицы Екатерины II-й, померли монахи и ихъ
крестьяне?

ники въ преданіяхъ деревни Шатрищи и другихъ окрестныхъ обывателей; а на горѣ видны впадины и бугры, свидѣтельствующіе, что некогда существовали здѣсь строенія, поблизости которыхъ виденъ древній погостъ и отъ шатринскаго храма донынѣ сохранились, въ помѣщичьемъ селѣ Агафьинѣ, за $4\frac{1}{2}$ версты отъ горы, царскія двери, въ церкви Успенія Главы Иоанна Предтечи, выстроенной усердіемъ помѣщика Масоѣдова (*) въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны, въ 1750 году; эти двери небольшаго размѣра и старинной формы и рѣзбы (**).

Гора Шатрища на $\frac{3}{4}$ возвышенности отъ вершины къ подошвѣ, и именно часть ея, по крутизнѣ неудобная къ распахиванью, поросла разнымъ лиственнымъ лѣсомъ, болѣе дубняковъ, клѣномъ, ясенемъ, орѣшникомъ и другими сортами деревъ и кустарниковъ, между которыми рѣдко встрѣтишь породы хвойныя. Въ прежнее время, гора и окрестности ея покрыты были огромными старинными лѣсами, кромѣ небольшихъ полей для посѣвовъ и полянъ для покосовъ, которые соединялись небойкими дорогами и пѣшеходными тропинками. Въ настоящее время не только всѣ окрестныя поля, распространены обширно и лѣса, кромѣ немногихъ, вырублены, но даже на болотахъ, бывшихъ непроходимыми, всѣ деревья, кромѣ кустарниковъ, уничтожены и обыватели безпрестанно вырубляютъ и вновь зарастающій лѣсъ по пустакамъ, болотамъ и на самой горѣ Шатрищѣ, нуждаясь дровами. Большая Шатрища ни съ какой стороны не имѣеть такой крутизны, чтобы на нее трудно было взойти; напротивъ, она доступна и желающему взѣхать на нее верхомъ до самой ея вершины. Почва горы разнствуетъ отъ почвы мѣстъ, ее окружающихъ: кругомъ каменисто- песчаная, а на вѣт каменисто-сѣрая, болѣе съ черноземомъ, нежели съ пескомъ, чѣмъ и свойственно деревьямъ, произрастающимъ на горѣ; тогда-какъ

(*) Сынъ этого помѣщика, гвардейской службы при императрицѣ Екатеринѣ II-й, 85-ти лѣтъ, понынѣ живеть, по родству, въ нашемъ домѣ.

(**) Подробный свѣдѣнія объ уничтоженномъ шатринскомъ монастырѣ, можно было бы получить изъ монастыря юхновскаго, нынѣ существующаго, если только этотъ монастырь сохранилъ письменныя о немъ свидѣтельства.

на прочихъ горахъ и возвышеностяхъ, ее окружающихъ, равно какъ и на пониженныхъ мѣстахъ произрастаетъ преимущественно соснякъ, березникъ, осинникъ, а на менѣе-песчаныхъ—ельникъ; рѣдко гдѣ по межамъ и низменностямъ пробивается дубнякъ и ясень, а по болотамъ, ольшиякъ и ивнякъ. На Шатринщѣ растетъ полевая клубника, которой во всемъ Медынскомъ, Юхновскомъ и многихъ другихъ уѣздахъ, при той же сѣверной широтѣ, не найдешь, нигдѣ дикорастущею, кроме садовъ и огородовъ. Легко можетъ быть, что она по горѣ встарину разведена монахами и, по качеству почвы и грунта, донынѣ сохраняется. Притомъ замѣчательно, что поверхность горы, по наравлению отъ подошвы къ верху, чѣмъ выше, тѣмъ менѣе зимою промерзаетъ,—полагать надобно отъ мѣстоположенія, которое, болѣе и болѣе возвышаясь, менѣе удерживаетъ въ себѣ влажность, а весною, ранѣе другихъ мѣстъ обнажившись отъ снѣга, долѣе подвержено съ восточной, южной и западной сторонъ вліянію солнечныхъ лучей, отчего почва, подпочва и грунтъ горы, чѣмъ выше, тѣмъ суще и тѣмъ менѣе замерзаетъ. Сѣверная же сторона горы, весною долѣе удерживающая на себѣ снѣгъ, влажнѣе, и потому промерзаетъ, чѣмъ ниже, тѣмъ глубже прочихъ.

Мѣсто существовавшаго на горѣ монастыря и самое кладбище во многихъ мѣстахъ изрыты крестьянами, подозрѣвавшими существование погребенныхъ тамъ въ древности кладовъ, и оттого мѣсто, гдѣ стоялъ дубъ, вырыто, и съ корнемъ, а корень употребленъ на стулъ подъ строеніе. Впрочемъ, пайдеть ли какой кладъ когда и кѣмъ-либо изъ нихъ, никто намъ удовлетворительно подтвердить не могъ; однакожъ въ народѣ до-сихъ-поръ поддерживается въ томъ увѣренность, и тѣмъ она сильнѣе между некоторыми утвердились, что на самой горѣ находили мелкія серебряныя старинныя монеты; также на поляхъ сель Агафьина и Желапы, при распахиваніи земли для хлѣбныхъ посѣвовъ, между 1830 и 1840 годами, два раза были найдены серебряныя мелкія монеты, разсыпанныя врозь, или по вѣскольку вмѣстѣ, въ верхней почвѣ, или непосредственно подъ нею; иначе союю не были бы они выкопаны. Всѣ эти монеты съ штемпелями разныхъ цар-

ствованій русскихъ князей и царей, изъ числа которыхъ 10 землевладельцевъ, частію покупкою мною пріобрѣтенныхъ, при семъ Русскому Географическому Обществу препровождаю.

Нѣкоторые крестьяне и теперь утверждаютъ, что на горѣ Шатрищѣ, въ окрестности ея и на прочихъ горахъ, существовали и нынѣ скрываются клады, присовокупляя къ тому разныя сувѣрныя басни; будто-бы эти клады скрыты не просто, а съ заговорами, отчего ихъ отыскать и по указанію весьма-трудно, да притомъ, отыскавши мѣсто, открыть и ваять ихъ можно не иначе, какъ въ полночь до пѣтуха, съ заклинаніями зыѣхарей (колдуновъ), подвергая себя страшнымъ испытаніямъ. Основываясь на такихъ басняхъ, сувѣрные простолюдины увѣряютъ, что, когда найденъ кладъ по указанію, или выписанъ, или примѣтамъ — при открытии его выходятъ огни съ трескомъ; потомъ, когда кубышку или котелокъ съ сокровищемъ откроешь и станешь брать кладъ, являются искателямъ черная кошка, или собака, или рогатое привидѣніе червое, или смерть въ видѣ костяка съ пламенемъ изъ отверстій рта, ушей и глазъ въ страшныхъ видахъ. Всѣ эти явленія сопровождаются, стукомъ, шумомъ, свистомъ, крикомъ, гайканьемъ и щелканьемъ зубовъ; и кто изъ искателей, окруживъ себя чертою, не выйдетъ изъ круга до полуночного пѣтуха, тотъ получить найденный кладъ, и привидѣнія исчезнутъ; но и вытерпѣвъ весь ужасъ этихъ страшныхъ испытаній, послѣ нихъ не скоро приходишь въ себя, и сувѣры говорятъ, что эти вышаканныя и найденія поверхъ земли монеты растеряны напуганными искателями, бѣжавшими безъ оглядки прочь отъ заколдованнаго мѣста; почему, вайдя ихъ, хотя и принадлежавшими нѣкогда къ какому-либо изъ загородныхъ кладовъ, взять монеты ужъ не трудно, по той причинѣ, что очарованіе съ нихъ исчезло и уничтожено страшнымъ испытаніемъ, претерпѣннымъ тѣми, кто виначалъ нашель кладъ. Если же кто изъ черты выходилъ прежде пѣтуха, тотъ падалъ безъ чувствъ на мѣстѣ и приходилъ въ память не прежде, какъ всѣ привидѣнія исчезали; кладъ снова скрывался, и искатель тогда не могъ узнатъ даже мѣста, гдѣ до обморока своего находился, подлѣ самого клада.

Иные изъ посльднихъ возвращались въмы, или слѣпы, или потерявшими отъ страха слухъ, разсудокъ и память.

По духу времени, всѣ эти сувѣрія въ народѣ начинаютъ исчезать, и мы, встрѣчая сувѣрныхъ, встрѣчали многихъ благоразумныхъ крестьянъ, которые заколдованнымъ кладамъ вѣрятъ не вполне и даже совѣтъ не вѣрятъ.

По свидѣтельствамъ стариковъ, менѣе 100 лѣтъ назадъ, въ этой окрестности проживали шайки разбойниковъ при атаманахъ, изъ которыхъ извѣстны были трое, подъ именами Кондакъ, Бурова и Изотъ (*) и многіе другіе, прежде и послѣ нихъ бывшіе, которые грабили обывателей, убивали и жгли селенія, нападая на проходящихъ и проѣзжающихъ. Они имѣли при себѣ шайки товарищей и даже, по деревнямъ, пріятелей, чрезъ которыхъ предварительно узнавали, где и что ограбить, и засылали ихъ къ богатымъ мужикамъ, даже къ помѣщикамъ, чтобы ихъ ждали въ назначенный ими день въ гости и приготовляли для нихъ, что имъ нужно; почему нѣкоторые хозяева уѣгали изъ домовъ, оставляя для разбойниковъ обѣдъ, вино и дары, а другіе, съ трепетомъ оставаясь дома, угождали всемъ, что имѣли, и разбойники, хорошо угостившись, оставляли ихъ въ покой, не тронувъ и не ограбивъ; иногда же жгли дома обывателей и поступали съ ними жестоко.

На другой горѣ вблизи проходившей по дремучему лѣсу дороги, верстахъ въ 6-ти отъ Шатрищи, былъ вертепъ разбойничій, какъ мы еще въ молодости слышали отъ стариковъ нелживыхъ; тамъ проживала многочисленная ихъ шайка, въ то время извѣстная подъ названіемъ войны. Она производила большиe грабежи, даже двемъ нападая на проѣзжающихъ и на селенія, такъ-что по этой дорогѣ оставалось

(*) Послѣдній былъ пойманъ и сосланъ въ Сибирь, съ наказаніемъ на мѣстѣ, при императрицѣ Екатеринѣ II, а впослѣдствіи, по какому-то случаю, прощенъ и возвращенъ съ причисленіемъ въ Морозовскую Волость. Онъ съ семействомъ своимъ поселился въ бывшей монастырской деревнѣ Шатрищѣ, исправился въ поведеніи, и по сіе время отъ него размножилось 7 дворовъ, которые теперь владѣютъ монастырской землей и горою Шатрищемъ.

новились проезды, а окрестные обыватели ежечасно находились въ страхѣ, и правительство обратило внимание на злодѣевъ, которыхъ гнѣздо только посредствомъ вооруженныхъ солдатъ истребили. Впослѣдствіи, по уничтоженіи на этой горѣ лѣсовъ, построена деревня Воиново, которая и понынѣ, существуетъ и принадлежитъ помѣщику Комарову.

Разбойники, внезапно оставляя свои вертепы, оставляли, конечно, и ограбленныя ими деньги зарытыми и спрятанными въ зѣмлю подъ каменями, корнями деревъ и въ прочихъ мѣстахъ; скопцы и, вслѣдствіе обычая, многіе крестьяне зарывали также разныя вещи въ мѣста имъ однімъ извѣстныя, что и нынѣ иные дѣлаютъ; потомъ, умирая скоропостижно, или потерявши предъ смертью разсудокъ и память, и по многимъ другимъ обстоятельствамъ, они не успѣвали передать наследникамъ, или кому другому, оставленныя ими сокровища, ни даже свѣдѣнія о нихъ; наконецъ, во время войнъ, въ отечествѣ нашемъ бывшихъ, всякое имущество и деньги обыватели и сами воины часто зарывали, для сбереженія отъ непріятеля, а впослѣдствіи, и то и другое, по разнымъ обстоятельствамъ, несчастіямъ хзлевъ и по смерти ихъ оставалось въ неизвѣстности скрытымъ.

Вотъ тѣ клады, о которыхъ крестьяне и понынѣ рассказываютъ столько нелѣпыхъ басенъ.

Михаилъ Ставаревъ.